

Василий Аксенов

Асфальтовые дороги

*Часть сборника
Логово Льва. Забытые рассказы*

Василий Павлович Аксенов

Асфальтовые дороги

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=4958967

Логово льва: забытые рассказы / Василий Аксенов.: АСТ, Астрель;

Москва; 2010

ISBN 978-5-17-060737-2, 978-5-271-24444-5

Аннотация

«Шел май, и в шуме и блеске его трудового дня Глеб забывал черные воды канала и окно возле водосточной трубы. Все шире разливались по Выборгской асфальтовые реки, окружая заводы, прорываясь в кварталы новых домов...»

Содержание

Случайных совпадений не бывает	4
Асфальтовые дороги	7
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Василий Павлович Аксенов

Асфальтовые дороги

*Издательство благодарит за помощь
сотрудников архива «Литературной газеты»*

Случайных совпадений не бывает

Свидетельствую: зрелый Аксенов, свирепо именовавший даже своих знаменитых «Коллег» (1960) и «Звездный билет» (1962) «детским садом», очень не любил, когда ему напоминали о его *первой* публикации 1958 года, сильно кривился, имея на это полное право, но отнюдь не обязанность.

Потому что без этих ранних, наивных «Асфальтовых дорог» и «Дорогой Веры Ивановны» знаменитый Василий Аксенов, из джинсового пиджака которого, как из гоголевской «Шинели», вышла вся новая русская проза, — далеко «не полный».

Нужно было звериное писательское чутье тогдашнего редактора суперпопулярного журнала «Юность» Валентина Катаева, чтобы разглядеть в экзерсисах безвестного выпускника Ленинградского мединститута нечто стоящее, неулловимо отличающееся от расхожей «оттепельной» комсомольско-молодежной лабуды про парткомычей «с человеческим

лицом» и честных советских ребят, которые верны «заветам отцов», хоть и любят американский джаз. Говорили, что мэтра восхитила фраза молодого автора «стоячая вода канала похожа на запыленную крышку рояля». Такого он давненько не слышал и не читал. Здесь же и «пепельница, утыканная окурками, похожая на взбесившегося ежа», и «темные углы военкомата», и «официант с каменным лицом жонглера».

Раннего Катаева, будущего Героя Социалистического Труда, награжденного двумя орденами Ленина, углядел автор «Окаянных дней» Иван Бунин, будущего «отщепенца и антисоветчика» Аксенова – Катаев. Круг замкнулся. Всем всё зачтется.

Первые рассказы этого сборника – наглядная иллюстрация того, как «Вася из Казани», обладающий природным даром и горькими знаниями о жизни, на какое-то время *пытался заставить* себя поверить в искренность заведомых коммунистических лжецов, утверждавших, что к прошлому нет возврата. Он, сын репрессированных родителей, получивших нечеловеческие сроки советских лагерей, пытался *честно* вписаться в систему, но быстро понял, что это, увы, невозможно. И, самое главное, не нужно, *неправильно*. Что с этими красными чертями нельзя, не получится договориться *по-хорошему*. И нужно для начала удалиться от них в другие, недоступные им сферы. Ну, например, туда, «где растут рододендроны, где играют патефоны и улыбки на устах». Или на теплоход, идущий под радиомузыку из «Оперы ни-

щих» по сонной северной реке. Там чудеса, там героические летчики в «длинных синих трусах» неловко прыгают в воду, плавают не стильно, а «по-собачьи», глупо острят, но все же обладают неким таинственным знанием о законах «катапульти», которое пока что недоступно двум спортивным столичным пижонам...

А эти пижоны станут лет эдак через десять отчаявшимися, спившимися героями аксеновского шедевра, первого его свободного от власти и цензуры романа «Ожог», который он начал писать в стол сразу же после «чехословацких событий» 1968 года. «Перемена образа жизни» аукнется в «Острове Крыме». Рассказ «О похожести» – в «Новом сладостном стиле» и «Кесаревом свечении». Аргентинский скотопромышленник Сиракузерс обернется персонажем народного гиньоля под названием «Затоваренная бочкотара».

Процесс пошел, процесс идет. Случайных совпадений в жизни не бывает. 20 августа 1937 года, ровно в тот день, когда ему исполнилось пять лет, Василий Аксенов, будущий кумир многих поколений российских читателей был свезен в дом для детей «врагов народа». Всхлипывая, он впервые заснул на казенной кровати, прижав к мокрой щеке любимую игрушку, тряпичного львенка. Эта книга называется «Логово льва».

Евгений Попов Июнь 2009

Асфальтовые дороги

Ему было двадцать пять лет, и он ничего не умел делать. Не умел читать чертежи, выписывать рецепты, делать интегральные исчисления, лепить бюсты – словом, за четверть века он не сумел научиться тому, что должны к этому возрасту уметь молодые люди «из интеллигентных семей». Так думали его родители. Сам он иначе оценивал прожитые годы. За его плечами была армия, три года службы. Сорокакилометровые переходы, заплывы в полном снаряжении, ночные марши-броски – это что-нибудь да значит! Он узнал запах рабочего пота и настоящий вкус еды. У него были теперь сильные руки, мощные легкие и свежий мозг.

Глеб Поморин чувствовал уверенность в своих силах, и будущее открывалось перед ним, как залитая солнцем, кинжально-сверкающая после летнего ливня пересеченная местность. Ее нужно одолеть одним махом. Перебежками. По-пластунски. Прыжками через размытые траншеи. И в штыки, во весь рост!

Родители пытались разбить его уверенность. Отец говорил речи: называл имена, цифры, оклады, ставки, рассказывал о сложных, непонятных отношениях. Мать, вздыхая, поведала ему о судьбе его однокурсников. Подтекст этих разговоров был ясен: жизнь, Глебушка, это тебе не армейские тренировки. Но дни, эти первые дни после возвращения, бы-

ли по-весеннему суматошны, звуки родного города волновали сердце, и Глеб, выходя на улицу, сразу забывал нудные семейные чаепития.

Телефоны не отвечали или отвечали не то, что ждал от них Глеб. Кто-то женился, кто-то обменял квартиру, большинство уехало. Где вы теперь, мальчишки? Кирилл, Герка, Миша? Странно, прошло каких-то три года, а вот такие перемены. Рассеялись его друзья; исчезло то, что казалось таким прочным; куда-то разбрелись люди, без которых он не мыслил свою штатскую жизнь, своего города, Невского проспекта, весенних многообещающих вечеров.

Значит, все это было только игрой? Времяпрепровождением? Мальчишки стали взрослыми и, моментально забыв свои пустяковые дела, занялись тем, что сейчас им представляется серьезным и важным. Так в детстве от оловянных солдатиков переходят к «конструктору». Да, это так, если судить по себе.

После армии действительность раскрылась перед ним в новом, громадном значении. Раньше жизнь шла где-то стороной и казалась расплывчатой, как тени, мелькающие за шторкой кафе. Общество – десяток телефонных номеров. Интересы – «бугешник», записанный на рентгеновской пленке, потрясающая блондинка, головокружительная вечеринка на даче в Репине. Вкусы, взгляды... Он улыбнулся, вспомнив свои стихи:

...я хочу любить марсианок
знойной силой земной любви.

Вспоминались восторженные вопли приятелей. Споры до бешенства, до драки на первой выставке Пикассо. И снова кафе, дача. Бесцельное шатание по Невскому до ряби в глазах, до ломоты в костях. Выспренные разговоры об искусстве. Бледный рассвет, горечь во рту, пепельница, утыканная окурками, похожая на взбесившегося ежа. Верно, что жизнь развивается диалектически, скачкообразно. Развязка пришла неожиданно, как нападение из-за угла. Декан не знал подробностей, он сделал вывод на основании безжалостных данных зачетки. Переполох в семье, переполох в душе. Темные углы военкомата. Страх. Грохот эшелона. АРМИЯ! Нет, только добрым словом будет он вспоминать эту трехгодичную закалку сердца, воли, мышц. Кем он стал? Чудеса, да и только! Где его богемная бледность, мешки под глазами? У него лицо коричневого цвета и выгоревший бобрик каштановых волос. Где его чахлая спина, хлипкий задик, привыкший к мягким креслам? Где слой нездорового жирка? У него только кости и мускулы, а на широком плече болтается армейский мешок с нехитрым барахлишком. Итак, телефоны не отвечают. Ну и ладно! Город стоит в преддверии белых ночей. Начинается БУДУЩЕЕ.

Глеб Поморин, гулко стуча сапогами, дымя папиросами «Звездочка», пересекает Чкаловский и выходит в толчею

Большого проспекта.

Это случилось сегодня утром. Отец отложил газету и сказал:

– Ну-с, Глеб, как планируешь будущее?

У него отсвечивали стекла очков, и Глеб вдруг как-то особенно четко ощутил, что его отец – видный юрист.

– Думаю работать, папа. И учиться. Общаться с людьми, с книгами, мыслить.

– Это все общие слова. Конкретней; где работать, где учиться?

«Чертов старый сухарь», – тепло подумал Глеб.

– Где работать буду, еще не решил, а учиться... Хочу поступить опять на филологический. На вечернее, конечно.

– Но почему же, Глебушка, на вечернее? – тихо спросила мать. – Мы бы уж как-нибудь протянули тебя еще пять лет.

Отец пыхнул трубкой, промолчал. Глеб улыбнулся.

– Хватит вам меня тянуть, мамочка, сам вытянусь.

Резко хлопнув ладонью по столу, вмешался отец:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.